

СВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ДИАЛЕКТНОМ ИДИОЛЕКСИКОНЕ*

Данная работа посвящена анализу номинаций света и тьмы в речи носителя сибирского старожильского говора В.П. Вершининой и является частью исследования чувственного восприятия диалектной языковой личности. В качестве источника использовались записи спонтанной устной речи информанта, сделанные диалектологами Томской лингвистической школы (10 тыс. страниц) и 4-томный «Полный словарь диалектной языковой личности» (Томск, 2006 – 2012).

В речи Веры Прокофьевны зафиксировано 103 единицы семантического поля «Свет» (исследовались прилагательные *светлый – темный; блестящий, яркий – бледный; прозрачный – мутный* и их дериваты; за единицу анализа принят лексико-семантический вариант, т.е. слово в отдельно взятом значении).

Существительное *свет* чаще всего реализует в контекстах значение ‘электрическое освещение’: *А че, свет-то включи'те там. А тут выключи; От у наших – и там горит свет, и там, счас четыре избы, дак вовсе: и в избах горит, и в сеня'х.* Несколько реже используются лексико-семантические варианты со значением ‘напряжение в электрической сети’ (*У них свету нету, лектри'чество че-то отключили*) и ‘потребление электроэнергии’ (*За свет надо платить, я ешо за воду не платила давным-давно*). Лексико-семантический вариант *свет* с отвлеченным значением ‘освещенность’ практически не употребляется: *А помидоры-то были там [на окне], я это, штору-то задирала туды', заворо... [тшила] подбирала, чтоб помидоры-то... свету-то больше было.* Как ясно из контекста, свет имеет прагматическое значение. Положительно оценивает говорящий наличие достаточного света в доме: *Туды' дальше в зал зайдешь – зал хороший такой, да солнце все.*

Несколько реже характеризуется освещенность природной среды: *А ночью светло-о-светло! Луна большая. А вечером темно, угу.* В таких высказываниях обозначения света, как правило, сочетаются с обозначением времени: *Вот вчера посмотри: светло', а все двенадцать часов; Передают уж сорок с чем-то минут восьмого, а темновато; От пошла Катя ее провожать, в семь часов, – а те'меть лю'та!* С семантическим полем «Время» пересекаются и номинации природных явлений, связанных со светом: *Света'т, а там будет попозже светать; Приедешь – рассвета'т уж, приедешь на базар; Хороший день, кода' вечером заря горит; Ну за'светло, так мале'нько сумерки стали.*

Позитивно оценивается ясная, солнечная погода (здесь предполагается одновременно наличие света и тепла, источником которых является солнце): *Ой, какой день хороший. Ясный-преясный; Со'лнушко я'рко, слава бог.* Оценка погодных условий включает, по-видимому, прагматический компонент (такие условия благоприятны для сельскохозяйственной деятельности),

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02043).

однако отмечена и собственно эмоциональная оценка данного объекта: [Солнышко.] Ну. Я люблю кода' солнышко. Как-то вроде маленько повеселе', так-то тоскливо вовсе. При характеристике даров природы светообозначения включают компонент позитивной эстетической оценки: А ки'слица! – ой, пойдешь – как слеза прямо це'ла ветка; А дожжык пройдет, бе'лы грибы' только блестят.

Регулярную положительную оценку получает блеск артефактов. Объектами описания при этом могут быть ювелирные украшения, предметы домашнего быта и религиозной культуры: И там все была эта, брошка ли кто ли она там? <...> Таки', ну как звезды, эти камушки, прямо от как жар горят!; Скрасна' [пол]. Красивый. Са'мо гла'вно, блестит; Матери хороший сервиз привез в подарок – знашь, какой? Перламо'товый; А е'тот-то был красивый [собор]! Ой, сколько'этажный был! Красивый прям. Как золото горело. О значимости свойства «блестящий» свидетельствует также приоритет эстетического критерия над прагматическим, что нетипично для носителя диалекта: Теперь опе'ть мода пошла не блестя'шша [мебель], пыль ши'бко заметна. А я говорю: «Блестя'шша-то лучше».

Матовые поверхности описываются с помощью отрицательных конструкций: Я покрасила пол-то, а он не блестит, как кирпичом натертый. А я думаю, с лаком, может, получче было [бы]...; Она [краска] как кирпичом намазано было, у ей ни блеску, ниче не было, она давно'шна. Сравнение с кирпичом указывает одновременно и на цветовые, и на световые характеристики. Отрицательная оценка матовых поверхностей подтверждает тезис о ценности блеска. Негативную оценку получает отсутствие зеркальных поверхностей: Хоро'ша стенка. Ну, правда, там зерькало'в нету. Никакого отраженья-то нет, как вроде бы и... некрасиво. Подобные примеры позволяют реконструировать положительную оценку поверхностей, отражающих свет.

При характеристике человека обозначения света могут описывать тип внешности: Бе'ленька, светленька така', уходила, говорят, она. Его жена, видно; Он [внук] темноватый. Миша-то [сын] белый был. Выделяется группа сравнений, описывающих глаза человека, с общим значением 'блестящий, выразительный': От этот Лексе'й сидел у меня, <...> да глаза-то как у я'стрепа прям, ясны таки', да взра'чны да...; А Колька, он же хорошенький так, черненький только. Глаза дак у его прямо как огни горели; А он чернобровый такой, да румяный сидит, да глаза-то прямо как искры горят черны – ну, красивенький. Сравнение глаз с огнями, искрами, глазами ястреба, как и употребление эпитета ясный, восходит, видимо, к фольклорной традиции, где особое внимание уделяется глазам человека как «зеркалу души». Отсутствие блеска в глазах свидетельствует о болезни или о старости: Глаза-то разми'лы всегда как сияли, а счас каки'-то мутня'шшы таки' [у заболевшего племянника]; Вот у нас у отца были черны глаза. А после какие-то мут'ны, се'ры стали таки'.

Достаточно часто отмечается бледность кожи, которая в представлении диалектоносителя связывается с болезнью: Суха', лицо прям худо', бле'дна... худя'; А это моя хре'сница, она прям болеет-болеет! От така' как холодильник, бле'дна така', сжелта', худя'. Желудок болит; А Нюра заболела,

сестра-то ее, желудок заболел, бе'ла-бе'ла, воскова', воскова'! Народный идеал красоты предполагает человека здорового, способного к работе, поэтому бледность оценивается отрицательно. В данном случае проявляется яркое отличие народного и элитарного идеалов красоты: для последнего в большей степени характерна положительная оценка бледной кожи, что связывается, в частности, с аристократизмом.

При описании продуктов питания лексема *бледный* также имеет негативные коннотации, так как это свойство может означать некачественность пищи: *Сырой. Он белый, бледный [хлеб]. Я не знаю, кого тут – пекла, раз испекла, да другой раз. <...> Бледный был у меня, обо'е раза'. <...> Ну не зарумянились, такой белый [хлеб]. Белехонький.* Как при описании человека, так и при описании пищи *бледный* противопоставляется *румяному*, соотносимо с народным идеалом красоты, здоровья/полезности. Ассоциативная связь *бледный* – ‘безжизненный’ актуализируется через внутреннюю форму сравнений *как мертвый, как покойники: Они [не поджарившиеся голубцы] как покойники у меня; Он [о цветке лиловой фиалки] мне не гля'нется. Низкий какой-то, и свет такой неяркий. <...> Как мертвый.*

При описании продуктов питания позитивную оценку в ряде высказываний получает прозрачность, свидетельствующая о высоком качестве, сохранности продукта: *А я люблю тоже тако' <...> прозрачный холодец; А кото'ры простерилизовала [огурцы], те лучше. Прямо как стеклянный рассол! А эти му'тны.*

Таким образом, обозначения света в идиолекте образуют достаточно компактное поле, употребляются в целом нечасто. С помощью обозначений света информант характеризует состояние природной среды, артефакты, отдельные аспекты внешности человека, а также продукты питания. Оценочные контексты свидетельствуют о сохранении в сознании информанта некоторых архаических смыслов, свойственных словам данного семантического поля. Этот тезис подтверждается и высокой долей образных единиц в его составе (около 30 %). Свет, блеск, яркость оцениваются практически всегда положительно, противоположные свойства – отрицательно. Выявлена культурная специфика оценки внешности человека: если в элитарной культуре бледность имеет позитивные коннотации, то в народной – только негативные, так как свидетельствует о болезни человека.

А. Э. Левицкий (Москва, Россия)

ЧЕЛОВЕК В ПРОФЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭТНОСА (на материале сонника Г. Хиндмана Миллера)

В пределах когнитивно-дискурсивной парадигмы [1] постулируется возможность выявления путем анализа «ословливания» действительности при передаче информации особенности мировосприятия индивидом, соци-